

В Девятый арбитражный апелляционный суд
127994, г. Москва, проезд Соломенной
Сторожки, д. 12

через Арбитражный суд г. Москвы
115191, Москва, Большая Тульская ул., д. 17

От Заявителя: «Private Networks, LP»
Владелец интернет-сервиса «TGVPN»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ Заявителя (адрес для
направления почтовой корреспонденции):

Ответчик: Федеральная служба по надзору в
сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
109074, г. Москва, Китайгородский пр., д. 7,
стр. 2

по делу №А40-132989/18-79-1539

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 сентября 2018 г.

«Private Networks» LP (далее - Заявитель) является владельцем интернет-сервиса «TGVPN» (VPN -сервис). Через него Заявитель оказывает услуги по предоставлению клиентам виртуальных каналов связи (VPN).

VPN (от англ. Virtual Private Network — «виртуальная частная сеть») - обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети. Такое сетевое соединение компьютеров (географически удаленных друг от друга на солидное расстояние) использует подключение типа «точка — точка» (иными словами, «компьютер-компьютер»). Клиенты (пользователи) используют интернет-сервис «TGVPN» по своему усмотрению, например, для защиты своих онлайн-коммуникаций, восстановления доступа к распространяемой в сети «Интернет» информации и информационным ресурсам, а также в иных целях.

В апреле 2018 г. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) внесла в реестр, оператором которого является в силу закона, доменные имена и сетевые адреса Заявителя, которые используются последним для обеспечения работы своего интернет-сервиса:

- tgvpn.com (107.191.62.67 | 185.229.227.146);
- lixkc.tgproxy.me (185.17.184.19 | 185.17.184.20 | 185.17.184.21 | 185.17.184.22 | 94.237.24.206 | 94.237.26.35 | 94.237.26.57 | 94.237.30.134 | 94.237.30.206 | 94.237.30.224 | 94.237.82.122 | 94.237.82.206 | 94.237.82.225);
- *.tgproxy.me (199.247.29.199);
- 80dc65.tgvpnproxy.me (185.17.184.23 | 94.237.25.99 | 94.237.26.116 | 94.237.26.68 | 94.237.30.139 | 94.237.30.208 | 94.237.30.225 | 94.237.82.128 | 94.237.82.215 | 94.237.82.227 | 95.211.95.225);
- sfo.green-elephant.org (209.58.140.95);
- sg.green-elephant.org (209.58.164.225 | 45.32.107.25);
- ny.green-elephant.org (45.63.12.15 | 52.144.47.45);
- fra.green-elephant.org (176.9.149.104 | 45.76.86.181);
- hk.green-elephant.org (45.126.124.7);
- fin.green-elephant.org (94.237.37.96 | 94.237.8.156);
- ams.green-elephant.org (109.236.94.12 | 37.48.106.197)

(далее - Ресурсы).

Об этом стало известно из уведомлений Роскомнадзора, которые служба направила провайдеру хостинга Заявителя. Таким образом Роскомнадзор санкционировал ограничение доступа к указанным Ресурсам на всей территории Российской Федерации. Это привело к существенным нарушениям в работе интернет-сервисов Заявителя, в том числе недоступности сервиса для пользователей из РФ.

Поскольку Заявитель не размещает и не распространяет противоправную информацию, указанную в Уведомлениях Роскомнадзора (*«Призывы к осуществлению экстремистской деятельности: материалы, пропагандирующие и оправдывающие деятельность исламских организаций «Исламское государство Ирака и Леванта», «Джебхат ан-Нусра», «Джебхат Фахту Шам», «Ахрар Аш-Шам», других незаконных формирований на территории Сирийской Арабской Республики»*), так как функционал интернет-сервиса «TGVPN» этого не предусматривает, Заявитель подал в Арбитражный суд г. Москвы заявление о признании решений и действий Роскомнадзора по включению в реестр доменных имён и сетевых адресов интернет-сервиса «TGVPN» незаконными. Заявитель также просил суд первой инстанции обязать Роскомнадзор исключить указанные Ресурсы интернет-сервиса «TGVPN» из реестра и незамедлительно направить операторам связи информацию о необходимости восстановления доступа к ним.

19 сентября 2018 г. Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении заявления компании «Private Networks» LP. Решение основано на выводе о том, что у Роскомнадзора имелись основания для совершения оспариваемых Заявителем действий в рамках исполнения требования заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня от 16 апреля 2018 г. №27-31-2018/Ид2971 и решения Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г. по делу №2-1779/2018, хотя они и не относятся к Заявителю и интернет-сервису «TGVPN». Суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что действия Роскомнадзора полностью соответствуют требованиям ст.ст. 15.3 и 15.4 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - закон «Об информации»), а действующее нормативное регулирование не содержит каких-либо препятствий к параллельному принятию мер по ограничению доступа к различным объектам в сети «Интернет» (экстремистским материалам и информационным ресурсам организаторов распространения информации).

Заявитель с данным решением суда не согласен полностью, полагает его незаконным и подлежащим отмене по следующим обстоятельствам:

1. Суд первой инстанции неправильно истолковал ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Приказ Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. №912, а также не применил Приказ Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 г. №562, принятый в целях реализации указанной статьи закона

Первоначально Роскомнадзор указывал, что основанием включения Ресурсов Заявителя в реестр и ограничения доступа к ним является **требование заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня от 16 апреля 2018 г. №27-31-2018/Ид2971** (далее – Требование заместителя Генерального прокурора РФ). Суд первой инстанции признал данное требование законным основанием для ограничения доступа к Ресурсам Заявителя, а оспариваемые действия Роскомнадзора, предпринятые в рамках исполнения требования заместителя Генерального прокурора РФ правомерными, несмотря на то, что Требование заместителя Генерального прокурора РФ направлено на ограничение доступа к указателям интернет-страниц, доменным именам и сетевым адресам третьих лиц (Заявителю данные ресурсы не принадлежат и в работе его интернет-сервиса не используются).

Категории информации, подлежащей блокировке по требованию заместителя Генерального прокурора РФ, и порядок взаимодействия органов государственной власти и иных лиц в связи с этим закреплены в ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» (далее – закон об информации). Порядок принятия решений и действий государственных органов также установлен в соответствующих подзаконных актах.

Частью 1 ст. 15.3 закона об информации установлено, что полномочиями по поиску (обнаружению) **распространяемой с нарушением закона информации** и по рассмотрению уведомлений о распространении такой информации обладает только Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители.

К **распространяемой с нарушением закона информации** данная норма относит следующие категории информации:

- содержащей призывы к массовым беспорядкам;
- содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- содержащей призывы к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка;
- информационные материалы иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2012 года N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»;
- сведения, позволяющие получить доступ к указанным информации или материалам.

Обнаружив вышеуказанную информацию Генеральный прокурор РФ или его заместитель обращаются в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию (ч. 1 ст. 15.3 закона об информации).

Методы оценки информации в рамках реализации ст. 15.3 закона об информации и порядок принятия решения о необходимости ограничения доступа к соответствующей информации установлены Инструкцией о порядке рассмотрения уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направления требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию (утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 8 сентября 2016 г. №562) (далее – Инструкция Генеральной прокуратуры РФ).

В соответствии с данной Инструкцией Генеральной прокуратуры РФ, проверка наличия или отсутствия в сети «Интернет» **распространяемой с нарушением закона информации** осуществляется органами прокуратуры РФ (п.3.4).

При обнаружении на указанном в уведомлении интернет-ресурсе противоправной информации сотрудником Генеральной прокуратуры РФ (исполнителем)

осуществляется исследование всего сайта, а также интернет-страниц пользователей сайта. Также проводится **мониторинг иных интернет-ресурсов на предмет возможного копирования противоправной информации** (п. 3.6).

Требование об ограничении доступа к информации в порядке ст. 15.3 закона об информации готовит управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ, управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах (п. 5.1).

Содержание требования заместителя Генерального прокурора РФ установлено п. 5.2. Инструкции: Требование об ограничении доступа к информационным ресурсам должно содержать:

- URL-адрес страницы сайта или доменное имя сайта,
- местоположение противоправной информации на странице (сайте),
- дату размещения информации,
- вид информационного материала (текстовый, аудио-, видео-, фотоматериал),
- признаки информационного материала, позволяющие идентифицировать его в сети «Интернет»,
- обоснованный вывод о наличии оснований для ограничения доступа к информационным ресурсам
- к требованию прилагается снимок экрана (скриншот) с указанием времени и даты.

Приведённые нормы однозначно говорят о том, что 1. мониторинг и поиск всех категорий информации, указанных в ст. 15.3 закона об информации (включая сведения, позволяющие получить доступ к такой информации, либо копии (зеркала) противоправной информации), 2. установление реквизитов, необходимых для её идентификации иными государственными органами и операторами связи, полностью входят в полномочия Генеральной прокуратуры РФ в лице Генерального прокурора РФ, его заместителей и отдельных управлений Генеральной прокуратуры РФ.

Как указано в обжалуемом решении, алгоритм действий Роскомнадзора при получении Требования заместителя Генерального прокурора РФ определён частью 2 ст. 15.3 закона об информации и п. 41 Порядка функционирования информационной системы взаимодействия (утв. приказом Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. №912) (далее – Порядок взаимодействия).

Однако ни ч. 2 ст. 15.3 закона об информации, ни п.п. 35-46 Порядка взаимодействия не предусматривают полномочий Роскомнадзора по внесению в реестр интернет-страниц, доменных имён и сетевых адресов информационных ресурсов либо интернет-сервисов, которые не были указаны в Требовании заместителя Генерального прокурора РФ в качестве объектов, подлежащих блокировке.

Как следует из Требования, заместитель Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. действовал в рамках своих полномочий в соответствии с ч. 1 ст. 15.3 закона об информации и Инструкцией Генеральной прокуратуры РФ: в результате мониторинга и оценки информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в т.ч. в сети «Интернет», заместитель Генерального прокурора РФ идентифицировал ряд материалов как противоправную информацию, а также сведения, позволяющие получить доступ к такой информации (интернет-сервис «VPN99», владелец – иностранная компания «99TECH», LP, зарегистрированная в Великобритании), подробно описал указанную информацию и сведения, направил в Роскомнадзор их технические параметры и идентификаторы (указатели интернет-страниц, доменные имена и сетевые адреса), подлежащие внесению у реестр и блокировке.

При этом заместитель Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. не требовал от Роскомнадзора обеспечения ограничения доступа к интернет-сервису Заявителя и доменным именам и сетевым адресам, которые Заявитель использует (подробный правовой анализ содержания Требования заместителя Генерального прокурора РФ приведён в Приложениях №6 и №7). В ходе судебного разбирательства Заявитель неоднократно обращал внимание суда на данное обстоятельство.

Суд первой инстанции установил, что Роскомнадзор самостоятельно провёл мониторинг сайтов в сети «Интернет» и выявил информационные ресурсы, позволяющие получить доступ к указанным в Требовании заместителя Генерального прокурора РФ аккаунтам мессенджера Telegram, т.е. Ресурсы Заявителя (абз. 4 с. 4 решения), и внёс их в реестр для последующей блокировки.

Однако из обжалуемого решения следует, что суд не проводил анализ содержания Требования заместителя Генерального прокурора РФ и связанных с его исполнением полномочий Роскомнадзора. **Об этом свидетельствует отсутствие ссылок на нормы закона либо подзаконных актов, которые устанавливают полномочия Роскомнадзора:**

- самовольно проводить мониторинг сайтов в сети «Интернет» в целях идентификации и блокировки **распространяемой с нарушением закона информации по смыслу ст. 15.3 закона об информации,**
- расширять список объектов, подлежащих блокировке в соответствии со ст. 15.3 закона об информации, и
- включать в реестр идентификаторы (доменные имена и сетевые адреса) объектов, которые не были указаны заместителем Генерального прокурора РФ в Требовании.

Неправильное толкование ст. 15.3 закона об информации, избирательное применение положений Порядка взаимодействия (утв. приказом Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. №912), а также неприменение Инструкции Генеральной прокуратуры РФ (утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 8 сентября 2016 г. №562) привело

суд первой инстанции к неправильному установлению обстоятельств, имеющих определяющее значение для дела, а именно наличие либо отсутствие у Роскомнадзора полномочий по совершению оспариваемых Заявителем действий в рамках ст. 15.3 закона об информации.

Исходя из анализа ст. 15.3 закона об информации, Инструкции Генеральной прокуратуры РФ (утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 8 сентября 2016 г. №562) и Порядка взаимодействия (утв. приказом Роскомнадзора от 12 августа 2013 г. №912), Заявитель полагает, что оспариваемые им действия Роскомнадзора в рамках ст. 15.3 закона об информации не предусмотрены ни указанной нормой закона, ни положениями данных подзаконных актов и им не соответствуют.

2. Суд первой инстанции неправильно истолковал ст. 15.4 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

В обжалуемом решении также указано, что вторым основанием для включения Ресурсов Заявителя в реестр и ограничения доступа к ним стало **Решение Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г. по делу №2-1779/2018**. Суд первой инстанции также признал данное решение районного суда законным основанием для ограничения доступа к Ресурсам Заявителя, а оспариваемые действия Роскомнадзора, предпринятые в рамках его исполнения, законными, несмотря на то, что указанное решение суда направлено на ограничение доступа к информационному ресурсу иного лица – организатора распространения информации в сети «Интернет» Telegram Messenger LLP (в порядке ст. 15.4 закона об информации) (информационный ресурс – мессенджер Telegram).

В соответствии с ч. 2 ст. 15.4 закона об информации, доступ ограничивается к информационным системам и (или) программам для ЭВМ мессенджера Telegram, функционирование которых обеспечивает компания Telegram Messenger LLP. Ограничение доступа к иным системам и программам для ЭВМ данная норма не допускает.

Заявитель не является владельцем мессенджера Telegram, не участвовал в судебном разбирательстве по делу №2-1779/2018 в Таганском районном суде г. Москвы, функционирование информационных ресурсов Заявителя обеспечивается им самим. Доказательств того, что компания Telegram Messenger LLP использует доменные имена и сетевые адреса Заявителя и сервиса «TGVPN» в материалах дела не имеется. В связи с этим Заявитель устно и письменно ходатайствовал об исключении из материалов дела решения Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г. по делу №2-1779/2018 и связанных с ним документов (копии уведомления для Telegram Messenger LLP и скриншота реестровой записи в отношении Telegram Messenger LLP). Суд первой инстанции данные ходатайства не удовлетворил.

Оценивая оспариваемые Заявителем действия и решения Роскомнадзора по исполнению ст. 15.4 закона об информации, суд первой инстанции пришёл к выводу о соответствии таких действий указанной норме закона, однако не сослался на положения закона либо подзаконных актов, которые предусматривают соответствующие полномочия государственного органа.

Отсутствие таких ссылок говорит о том, что суд первой инстанции неправильно применил ст. 15.4 закона об информации и пришёл к ошибочному выводу.

В то время, как статьёй 15.4 закона об информации соответствующие полномочия Роскомнадзора не предусмотрены, порядок ограничения доступа к информационным ресурсам Telegram Messenger LLP регламентируется Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 745 «О порядке взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Порядок взаимодействия с ОРИ).

Абзацем (д) пункта 8 Порядка взаимодействия с ОРИ установлено, что в целях ограничения доступа к информационным ресурсам ОРИ в порядке ст. 15.4 закона об информации (в частности, к ресурсам Telegram Messenger LLP) Роскомнадзор направляет операторам связи указание о необходимости принятия мер по ограничению доступа к информационному ресурсу. Это указание должно содержать **доменное имя, сетевой адрес и (или) указатели страниц сайта в сети «Интернет», которые позволяют идентифицировать информационный ресурс** (в частности мессенджер Telegram).

При этом, суд первой инстанции установил, что в целях исполнения решения Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г. в порядке ст. ст. 15.4 закона об информации, Роскомнадзор осуществил мониторинг в сети «Интернет» и обнаружил программно-аппаратные средства доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен, в виде Ресурсов Заявителя (абз. 8 с. 4 решения), и поэтому направил операторам связи указание о необходимости принятия мер по ограничению доступа к доменным именам, интернет-страницам и сетевым адресам Заявителя.

Вышеуказанные действия не соответствуют ни статье 15.4 закона об информации, ни Порядку взаимодействия с ОРИ: они не предусматривают полномочий Роскомнадзора по осуществлению мониторинга в целях обнаружения программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен, и по направлению операторам связи доменных имён, сетевых адресов и (или) указателей

интернет-страниц третьих лиц, помимо тех, что принадлежат ОРИ, указанному в решении суда (т.е. компании Telegram Messenger LLP).

Заявитель устно ходатайствовал в ходе обоих заседаний по делу об осмотре информационных ресурсов в сети «Интернет» (Ресурсов Заявителя и мессенджера Telegram), в том числе с участием специалиста и сотрудника Роскомнадзора на заседании 18 сентября 2018 г., чтобы установить статус доступности мессенджера Telegram и в какой мере его функционирование обусловлено работой интернет-сервиса Заявителя «TGVPN». Однако суд отказал в удовлетворении данных ходатайств без указания мотивов и установил, что мессенджер Telegram функционирует с помощью программно-аппаратных средств Заявителя (Ресурсов Заявителя) по скриншотам, без запуска указанных программ.

Указанные скриншоты были произведены Роскомнадзором в порядке ст.15.3 закона об информации (т.е. в ином порядке ограничения доступа к информации, не относящемся к блокировке мессенджера Telegram). Сомневаясь в достоверности данных доказательств и полагая, что скриншот не может продемонстрировать и подтвердить методы и порядок функционирования программ для ЭВМ, информационных ресурсов и информационно-телекоммуникационных сетей, Заявитель неоднократно заявлял о фальсификации актов Роскомнадзора об осмотре информационных ресурсов Заявителя, содержащих указанные скриншоты, и просил суд исключить их из числа доказательств по делу.

При этом суд проигнорировал показания сотрудника Роскомнадзора на заседании 18 сентября 2018 г. о том, что мессенджер Telegram может работать без применения пользователями VPN-сервисов (т.е. программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен, к которым суд отнёс интернет-сервис Заявителя «TGVPN»).

Мотивы признания актов Роскомнадзора об осмотре информационных ресурсов Заявителя в качестве достоверных и допустимых доказательств того, что мессенджер Telegram функционирует с помощью программно-аппаратных средств Заявителя (Ресурсов Заявителя) суд первой инстанции в обжалуемом решении не приводит в нарушение ч. 7 ст. 71 АПК РФ.

Неправильное толкование ст. 15.4 закона об информации и вытекающее из этого неприменение Порядка взаимодействия с ОРИ (утв. Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 745) в очередной раз привело суд первой инстанции к неправильному установлению обстоятельств, имеющих определяющее значение для дела, а именно наличие либо отсутствие у Роскомнадзора полномочий по совершению оспариваемых Заявителем действий в рамках ст. 15.4 закона об информации.

Исходя из анализа ст. 15.4 закона об информации и Порядка взаимодействия с ОРИ (утв. Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 745), Заявитель полагает, что оспариваемые им действия Роскомнадзора в рамках ст. 15.4 закона об

информации не предусмотрены ни указанной нормой закона, ни положениями указанного подзаконного акта.

3. Суд первой инстанции не применил ст. 15.8 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая подлежала применению при оценке действий Роскомнадзора в отношении интернет-сервиса «TGVPN»

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что интернет-сервис Заявителя «TGVPN» и иные Ресурсы Заявителя представляют собой совокупность информационных ресурсов, которые позволяют получить доступ к информации, в отношении которой приняты меры по ограничению доступа по основаниям, предусмотренным законом об информации (абз.1 и 5 с. 5 решения), т.е. VPN-сервисом.

В соответствии со ст. 15.8 закона об информации, владелец таких информационных ресурсов (VPN-сервиса) квалифицируется как **владелец программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен.**

Суд первой инстанции установил, что в ходе осуществляемого Роскомнадзором мониторинга сети «Интернет» были обнаружены программно-аппаратные средства доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен – доменные имена Заявителя.

Тем не менее, специальную норму, устанавливающую порядок ограничения доступа к программно-аппаратным средствам доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен (анонимайзерам, VPN-сервисам и т.д.) – ст. 15.8 закона об информации, суд не применил, мотивов отказа от её применения в обжалуемом решении не привёл, оценку соответствия действий и решений Роскомнадзора специальной норме не осуществил, хотя Заявитель указывал на необходимость её применения в деле в ходе судебных заседаний и письменно в дополнительных объяснениях от «17» сентября 2018 г.

Статья 15.8 закона об информации была введена Федеральным законом от 29 июля 2017 г. №276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В пояснительной записке к соответствующему законопроекту было указано, что технологии направления трафика российских Интернет-пользователей через зарубежные серверы, анонимные прокси-серверы, виртуальные частные сети (VPN) легальны и существует широкий спектр возможностей их правомерного применения; изменения предлагалось внести в целях повышения эффективности ограничения доступа к информационным ресурсам, доступ к которым ограничен на законном основании.

Необходимо отметить, что, исходя из общего принципа права «*Lex specialis derogat generali*» в случае конкуренции норм общего (*generalis*) и специального (*specialis*) характера предпочтение при толковании и применении должно отдаваться специальным нормам. Хотя данный принцип прямо не выражен в российском законодательстве, он является давно и безусловно признанным. Согласно доктринальной позиции докторов юридических наук и профессоров Брагинского М. И. и Витрянского В. В. «отказ от этого принципа привёл бы к тому, что правовая система государства полностью сводилась бы к нормам общим и только к таким специальным, которые эти общие нормы могут лишь детализировать. Тем самым законодатель лишил себя возможности достаточно полно отражать в принятых нормах специфику отдельных разновидностей регулируемых отношений».

Указанная позиция нашла своё отражение в судебной практике и позициях Конституционного суда РФ: например, в Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации от 14.05.2003 № 8-П, Определениях Конституционный Суд Российской Федерации от 05.10.2000 N 199-О и от 01.12.1999 N 211-О.

Таким образом, суд первой инстанции не учёл, что ограничение доступа к VPN-сервису осуществляется в специальном порядке и возможно только **по обращению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность** (п. 3, ч. 2 ст. 15.8 закона об информации) и только в случаях невыполнения владельцем VPN-сервиса обязанностей, накладываемых на него частями 5 и 7 ст. 15.8 закона об информации.

Роскомнадзор факт получения обращения в отношении интернет-сервиса Заявителя «TGVPN», предусмотренного пунктом 3 ч. 2 ст. 15.8 закона об информации, не доказал (представитель Заявителя задавал Ответчику вопрос о наличии такого обращения в ходе прений на заседании «28» августа 2018 г. (00:32:01 аудио-протокола 28.08.2018-2 заседания «28» сентября 2018 г.).

Ничем не мотивированный отказ суда первой инстанции применить специальную норму – ст. 15.8 закона об информации, не позволил ему произвести достаточную и всестороннюю оценку обжалуемых Заявителем действий и решений Роскомнадзора, равно как установить соответствие или несоответствие таких действий и решений порядку ограничения доступа к VPN-сервисам, установленному статьёй 15.8 закона об информации.

С учётом отсутствия доказательств поступления в адрес Роскомнадзора обращений федерального органа исполнительной власти, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность в отношении интернет-сервиса Заявителя, Заявитель полагает обжалуемые действия и решения Роскомнадзора несоответствующими ст. 15.8 закона об информации.

Таким образом, при вынесении обжалуемого решения суд первой инстанции исходил из вывода о том, что внесение Ресурсов Заявителя в реестр и ограничение доступа к ним было осуществлено Роскомнадзором в первую очередь во исполнение одновременно двух решений иных органов: требования заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня от 16 апреля 2018 г. №27-31-2018/Ид2971 и решения Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г. по делу №2-1779/2018, порядок исполнения которых различается. Однако суд первой инстанции фактически не провёл проверку соответствия/несоответствия действий и решений Роскомнадзора статьям 15.3 и 15.4 закона об информации и соответствующим подзаконным актам, потому что неправильно истолковал закон об информации. В решении Арбитражного суда г. Москвы от 19 сентября 2018 г. не приведены нормы, в которых были бы закреплены полномочия Роскомнадзора на осуществление обжалуемых Заявителем действий и решений.

Признавая законным внесение Ресурсов VPN-сервиса Заявителя в реестр и ограничение доступа к ним одновременно в порядке ст.ст. 15.3 и 15.4 закона об информации при отсутствии указаний на такие Ресурсы в соответствующих решениях-основаниях (требовании заместителя Генерального прокурора РФ от 16 апреля 2018 г. и решении Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г.) суд первой инстанции закрепил правовую неопределённость ограничительных санкций для лиц, осуществляющих свою деятельность при использовании сети «Интернет» и иных информационно-коммуникационных сетей. Суд первой инстанции допускает параллелизм санкций в форме ограничения доступа к одному и тому же объекту (VPN-сервису Заявителя) по двум основаниям, являющимся различными по своей правовой природе: ограничение доступа к распространяемой с нарушением закона информации (по смыслу ст. 15.3) и ограничение доступа к информационным ресурсам организатора распространения информации в сети «Интернет» Telegram Messenger LLP (к мессенджеру Telegram). Делая это при наличии специального порядка ограничения доступа к VPN-сервисам по ст. 15.8 закона об информации, суд первой инстанции делает невозможным ясное и точное определение Заявителем своих прав и обязанностей, и как следствие лишает его эффективных инструментов защиты своих прав и законных интересов. Подобный подход к применению и толкованию норм закона об информации делает невозможным ясное и точное определение своих прав и обязанностей и для других лиц, использующих сеть «Интернет» в различных целях (например, для интернет-пользователей (граждан), владельцев сайтов, провайдеров хостинга, операторов поисковых систем, организаторов распространения информации, владельцев VPN-сервисов и иных лиц), и как следствие также лишает их эффективных инструментов защиты своих прав и законных интересов.

В связи с вышеизложенным, руководствуясь ст.ст. 257, 260, 269 АПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. отменить решение Арбитражного суда г. Москвы от «19» сентября 2018 г. по делу №А40-132989/18 полностью;
2. принять по делу новый судебный акты, которым признать незаконными решения и действия Роскомнадзора по включению принадлежащих Заявителю доменных имен и сетевых адресов интернет-сервиса «TGVPN» в реестр, а именно:
 - tgvpn.com (107.191.62.67 | 185.229.227.146);
 - lixkc.tgproxy.me (185.17.184.19 | 185.17.184.20 | 185.17.184.21 | 185.17.184.22 | 94.237.24.206 | 94.237.26.35 | 94.237.26.57 | 94.237.30.134 | 94.237.30.206 | 94.237.30.224 | 94.237.82.122 | 94.237.82.206 | 94.237.82.225);
 - *.tgproxy.me (199.247.29.199);
 - 80dc65.tgvpnproxy.me (185.17.184.23 | 94.237.25.99 | 94.237.26.116 | 94.237.26.68 | 94.237.30.139 | 94.237.30.208 | 94.237.30.225 | 94.237.82.128 | 94.237.82.215 | 94.237.82.227 | 95.211.95.225);
 - sfo.green-elephant.org (209.58.140.95);
 - sg.green-elephant.org (209.58.164.225 | 45.32.107.25);
 - ny.green-elephant.org (45.63.12.15 | 52.144.47.45);
 - fra.green-elephant.org (176.9.149.104 | 45.76.86.181);
 - hk.green-elephant.org (45.126.124.7);
 - fin.green-elephant.org (94.237.37.96 | 94.237.8.156);
 - ams.green-elephant.org (109.236.94.12 | 37.48.106.197);

а также обязать Роскомнадзор исключить указанные сетевые адреса и/или доменные имена интернет-сервиса «TGVPN», принадлежащие Заявителю, из реестра и незамедлительно направить операторам связи информацию о необходимости восстановления доступа к ним.

Приложения:

1. Платежное поручение об оплате государственной пошлины;
2. Копия доверенности от 4 марта 2018 года;
3. Копия Выписки из торгового реестра Великобритании от 16 января 2018 г. подтверждающая факт государственной регистрации компании «Private Networks LP» с апостилом и нотариальным переводом;
4. Копия генеральной доверенности от 28 декабря 2018 г. с апостилом и нотариальным переводом;
5. Копия квитанции о направлении апелляционной жалобы Роскомнадзору;
6. Анализ Требования заместителя Генерального прокурора РФ от 16 апреля 2018 г.;
7. Схема сопоставления интернет-страниц, доменных имён и сетевых адресов по Требованию заместителя Генерального прокурора РФ от 16 апреля 2018 г..

«18» октября 2018

_____/
представитель по доверенности